

Однако это вовсе не значит, что иная Божественная власть Аливайи — лишь пустой звук.

Многие люди и даже боги по своему легкомыслию считают Аливайю всего лишь богиней красоты, забывая, что она также повелевает мудростью этого мира.

— Ну же, Аливайя, ты нашла что-нибудь, что тебя заинтересовало? — Дисай внешне казался совершенно спокойным, хотя внутри у него всё бурлило, словно залив, взбаламученный морским богом.

Аливайя притворно надулась:

— Дисай, ну какой же ты холодный! У меня так голова болит, неужели ты не хочешь проявить хоть немного участия?

Дисай с досадой посмотрел на неё и пресек попытку завязать разговор:

— Мне напомнить тебе, Аливайя? Ты годишься мне в матери.

Дисай не ошибался. Согласно преданиям о богах Тинтии, которые пересказывала Эшли, другие сферы власти со временем переходили из рук в руки, и только у Эфэйтэ и Аливайи они оставались неизменными с самого начала.

А бог, явившийся в мир вместе с Аливайей и управлявший судьбой и предвидением, был его отцом... Лишь после смерти отца эта власть перешла к самому Дисаю.

— Ладно-ладно, я знаю, что тебе нравится эта девчонка Пусике, — Аливайя со злой усмешкой развела руками. При этих словах лицо Дисая мгновенно вспыхнуло.

— Эй, а что если я расскажу ей об этом?

Неизвестно, когда Аливайя успела обойти его со спины, и теперь она легонько ткнула его пальцем в лопатку. Дисай поспешно отпрянул, увеличивая дистанцию.

Именно это движение заставило его отдалиться от Зеркала Будущего. Прежде чем он успел опомниться, Аливайя уже завладела артефактом.

Она подняла взгляд, и в её голосе зазвучала ленивая небрежность:

— Одолжу Зеркало Будущего, поизучаю немного.

— Эй! Аливайя!

Дисай рванулся было к ней, но в следующее мгновение фигура богини растаяла в воздухе, а на том месте, где она только что стояла, остались лишь лепестки цветов.

На другом конце Наэрмики Аливайя, отдохавшая на дереве, медленно открыла глаза и лениво зевнула. Бабочки поднесли к ней зеркало. Она протянула руку, принимая его, и стайка насекомых тут же рассеялась.

Аливайя с любопытством разглядывала Зеркало Будущего. В гладкой поверхности отражалось её прекрасное лицо, и на первый взгляд оно ничем не отличалось от обычного зеркала.

Полюбовавшись им некоторое время, она вдруг присела и, восхищенно глядя на свое отражение, забормотала:

— Боже, как может существовать такая красота на свете... Свет мой, зеркальце, скажи, кто на свете всех милее?

Она кокетливо улыбнулась своему отражению — той самой улыбкой, от которой тысячи смертных и богов теряли рассудок.

Наигравшись, Аливайя стерла с лица улыбку. Легкомыслие в её глазах сменилось глубокой задумчивостью.

Она отчетливо чувствовала, что с этим зеркалом что-то не так, но стоило взять его в руки — и оно словно онемело. Неужели Дисай что-то намеренно скрыл?

Пока Аливайя размышляла, слышались шаги. Она бросила взгляд сквозь листву. Увидев, кто приближается, она спрятала зеркало и лениво посмотрела на мужчину, который подошел к дереву с цветами в руках.

Его волосы сияли, словно лунный свет, а опущенные уголки глаз и длинные ресницы придавали ему кроткий, нежный вид. Белое одеяние лишь подчеркивало его болезненную худобу.

— Алива... — он поднял букет роз и робко взглянул на Аливайю, которая полулежала на ветвях, называя её уменьшительным именем.

На ней было нежно-розовое платье с разрезом, обнажающим стройную, белую как слоновая кость ногу. Нога мерно покачивалась, и каждое это движение отзывалось болью в его сердце.

Внутри него разгорался огонь, терзая душу, словно муравьи. Ему хотелось броситься к ней и целовать её, но в то же время её красота разила его, как острое лезвие.

Аливайя оперлась на локоть и уставилась на мужчину сверху вниз.

— Алива... это сегодняшние розы. Они только что расцвели в моем саду. Такие прекрасные цветы... только ты достойна быть рядом с ними.

Аливайя ответила с подчеркнутым равнодушием:

— Хесо, ты забыл, что я сама рождена из цветов? Какая разница между тем, чтобы срезать эти

бедные растения, и тем, чтобы причинить боль мне?

При этих словах Хесо изменился в лице. Он печально опустил глаза, но, взглянув на букет в своих руках, снова поднял голову, не желая сдаваться:

— Но... но, Алива, в прошлый раз ты приняла цветы от морского бога Себастьяна, и сказала, что они тебе очень нравятся...

— О, невежественный Хесо! То были цветы, созданные божественной силой, а не те бедняги, которых ты лишил корней, вырвав из земли.

Хесо опустил взгляд, чувствуя, как перед глазами всё расплывается. В следующую секунду он вспомнил, что Аливайя не любит плачущих мужчин, и с усилием проглотил слезы.

— Алива, прошу, прими их...

Хесо любил Аливайю. С того самого мгновения, как он появился на свет и впервые увидел её, он был безумно влюблен. Он добивался её тысячу, две тысячи, пять тысяч лет... Наблюдал, как она порхает от одного к другому, не удостоив его даже добрым словом.

Аливайя нетерпеливо нахмурилась, но даже это движение казалось Хесо прекрасным, словно звезды на ночном небе.

— Хочешь, чтобы я их приняла? Хорошо.

В глазах Хесо снова вспыхнула надежда. Он с ожиданием уставился на женщину, восседавшую на древнем дереве. Однако следующие слова сбросили его с небес в самую бездну:

— Я приму их, если ты больше никогда не покажешься мне на глаза.

— А... Алива...!

Аливайя лениво прикрыла глаза, даже не взглянув на него. Лишь когда стихли шаги уходящего в отчаянии мужчины, она снова открыла их.

Бог надежды, который день за днем чахнет из-за безответной любви к красоте? Что за нелепость.

В этот момент зеркало в её руках внезапно вспыхнуло. Аливайя поспешно достала его и увидела, что на поверхности отображается Хесо.

Зеркало показывало будущее: Хесо оставляет попытки добиться расположения Аливайи, его сердце трогает другая женщина, и это пробуждает его, заставляя вновь обрести власть над

надеждой.

Но облик той женщины был размыт — невозможно было разглядеть, кто она такая.

Аливайя слегка нахмурилась. Неужели Зеркало Будущего сломалось?

Она постучала костяшками пальцев по стеклу, но ничего не произошло. Как раз в тот момент, когда она раздумывала, как починить артефакт, с другой стороны дерева появилась Пусике.

Она улыбнулась и поприветствовала Аливайю:

— Алива.

<http://bllate.org/book/18502/1777526>